

Это самое личное, что я когда-либо писал. Ничего этого на самом деле не было. Но кое-что могло быть.

Быстрое предупреждение: эта история опасна близка к несогласию. Все старше 18 лет.

Вся идея заключалась в том, чтобы уберечь нас от неприятностей.

В 1996 году у моих родителей состоялся юбилей — 25 лет брака. Они хотели отправиться в недельную поездку, чтобы отпраздновать это событие, но не хотели, чтобы мы, дети, ехали с ними. Это было прекрасное решение. Но они так же не хотели оставлять нас с младшей сестрой одних в доме. Мне было 19 лет, а Рейчел — 18. Действительно ли мы нуждались в круглосуточном наблюдении?

Наши родители думали, что это так, поэтому они устроили так, чтобы мы провели эту неделю совместно с друзьями семьи. Мы знали Каллаханов почти с рождения. Мы жили в одном маленьком городке и ходили в одну церковь. Наши жизни вращались в одних и тех же маленьких кругах. Достаточно долго, чтобы у всех закружилась голова от рутины. Моя младшая сестра Рейчел была лучшей подругой их дочери — девочки того же возраста, что и она, по имени Линдси. Старший брат Линдси, Ник, тоже был моего возраста. Думаю, мы с Ником прекрасно ладили.

Четверо подростков — две девочки и два мальчика. Запертые в середине лета. В крошечном домике, где нам придется делить спальни. Где родители, оба из которых работали много часов, почти никогда не бывали дома.

Все это во имя избежания неприятностей.

*

Мои родители высадили нас у дома Каллаханов, помахали рукой и сказали несколько слов на прощание. Не создавайте никаких проблем. Эндрю, позаботься о своей сестре. Увидимся через неделю. Что-то в этом роде. Потом мы с Рейчел потащили наши сумки по подъездной дорожке к дому.

Дом Каллаханов был построен на склоне крутого холма с подъездной дорожкой, которая славилась по всему городу тем, что на ней невозможно было припарковаться, не говоря уже о том, чтобы разгрести снег. Мы потопали вверх, волоча за собой чемоданы, словно это были мешки для трупов.

Я посмотрел на дом, ожидая, что кто-нибудь выйдет и поможет, но никто не вышел. Особенно раздражало то, что Линдси и Ник наблюдали за нами из окна спальни, пока мы пробирались к

входной двери. Я не мог не смотреть на Линдси. Честно говоря, я был немного влюблен в нее.

У Линдси были светлые волосы, прямые и тонкие, которые она отрастила до середины спины. У нее было угловатое лицо с губами, похожими на розовые линии, обычно изогнутые в улыбке. Ее тело было худым, с грудями и задницей, которые выглядели так, будто они перестали расти, когда она достигла половой зрелости.

Мне было смешно, что моя сестра и Линдси были лучшими подругами, потому что Рейчел была почти полной противоположностью своей лучшей подруге-блондинке. У Рейчел были каштановые, волнистые волосы, свисавшие чуть ниже плеч. Длинные темные ресницы и изумрудные глаза. Но большинство людей замечали в ней не это.

Надеюсь, я не покажусь вам плохим братом, когда скажу, что тело Рейчел — это то, о чем мечтают мальчишки. Изгибы тела моей сестры, казалось, были созданы для секса, особенно ее массивная грудь. Было похоже на то, что фея сисек сначала пошла в спальню Рэйчел, устала и решила, что вместо того, чтобы идти к Линдси, она просто одарит Рэйчел дважды и назовет это достаточно хорошим результатом.

Не то чтобы я когда-либо замечал подобные вещи у своей сестры. Конечно, нет.

Мистер и миссис Каллахан ждали нас в дверях. У них были похожие коротко подстриженные волосы, темные с проседью. Оба были в синих свитерах и коричневых брюках. Мне они всегда казались немного андрогинными.

Совсем не такие, как их дети, подумал я, когда брат и сестра спустились по лестнице, чтобы поприветствовать нас. Несмотря на отсутствие заметных черт лица, Линдси была девушкой высшего класса, с глубокими голубыми глазами и лицом настолько красивым, что большинство мальчиков нашего возраста ошеломляло молчание. Ее брат Ник был высоким, с тугими каштановыми вьющимися волосами. Я знал, что многие девочки в школе думали, что за него можно умереть.

Мы бывали в их доме много раз, но вся семья Каллаханов все еще показывала нам все вокруг, как будто мы были незнакомцами. Мы закончили экскурсию, поднявшись наверх. Линдси отвела Рейчел в свою спальню, а Ник отвел меня в соседнюю, чтобы показать, где я буду спать.

Комнаты были маленькие и похожие. В каждой комнате были толстые ковры, комоды из темного дерева и маленькие односпальные кровати. Однако первым делом я заметил, чего не хватает в комнатах: дверей.

- Мы их вытащили, - осторожно сказала миссис Каллахан.

- Двери, - сказал я, чувствуя себя немного глупо.

- Да, - сказал мистер Каллахан. Я посмотрел на обоих родителей, ожидая объяснений, но никто ничего не сказал.

Наконец Линдси сказала голосом, который, как мне кажется, должен был имитировать голос ее Матери: - Если все видят, чем ты занимаешься, то у тебя никогда не будет проблем.

Что ж, в этом есть определенный смысл, предположил я. Хотя я не имел ни малейшего представления, как любой подросток может нормально ужиться с таким маленьким уединением.

Я вошёл в комнату Ника и начал распаковывать вещи. Я развернул свой спальный мешок на полу возле его кровати. Аккуратно развесил одежду в шкафу. Прodelывая все это, я заметил еще одно последствие отсутствия дверей: я слышал разговор Рэйчел и Линдси. Я не мог понять, о чем они говорят, но все же. Это было все равно что сидеть в комнате напротив, а не в двух разных.

- Стены тонкие, - объяснил Ник и пожал плечами. Очень разговорчивый парень этот Ник. Объяснил, почему нам так мало нужно было говорить друг другу.

*

Мы сели ужинать переваренной лапшой и консервированным томатным соусом. Ник, как и ожидалось, почти все время молчал. Рэйчел и Линдси, казалось, были в какой-то тайном диалоге и только шептались друг с другом.

Итак, большую часть разговора вели родители Каллахана. Педантично — короткими словами и размеренным голосом — они объясняли основные правила дома. Оба родителя большую часть времени работали, так что мы вчетвером были предоставлены самим себе для развлечения в течение дня. Дальше по коридору была телевизионная комната, и мы могли пользоваться ею, если хотели. Мы также могли играть на заднем дворе — но пространство там было таким крошечным, что едва хватало места. Они оставляли нам деньги на обед. Вот и все.

Оглядываясь назад, мне кажется странным, что мы вообще это слушали. Не похоже, чтобы каллаханы могли проверить нас, пока были на работе. Мы могли бы уехать утром, разграбить и разнести каждый дом по соседству, и — пока мы были в доме к тому времени, как родители возвращались с работы — никто бы ничего не узнал.

Думаю, это многое говорит о нас в то время. У нас с Рейчел были строгие родители, и мы привыкли подчиняться всему буквально. Нам и в голову не приходило поступить иначе.

*

После ужина мы все всё ещё сидели за кухонным столом и играли в Скрэббл. Я заметил, что

Линдси все время смотрит в мою сторону и нервно улыбается. Я не возражал. Как я уже сказал, у меня было влечение к подруге моей сестры. У меня не было большого опыта общения с девушками. В основном я просто наблюдал за ними издали, что, я знаю, не вызывало у них симпатии. К сожалению, как раз наоборот.

Мне было легче с Линдси, наверное, потому, что я знал ее много лет. Она была мне почти как сестра — сестра, которую я вполне мог трахнуть. Так что, в отличие от Рейчел, мне было нормально фантазировать о том, чтобы быть с Линдси. Не то чтобы я думал, что что-то действительно произойдет за пределами моего воображения.

Несмотря на то, что я отвлекался на подругу моей сестры, мне все же удалось уничтожить всех в Скрэббл (я всегда был хорош со словами. Мой словарный запас одновременно и обширен и разнообразен). Моя доминирующая победа принесла мне большую честь: я должен был сложить игру, в то время как все остальные отправились спать. Когда семья ушла, я заметил, что Рейчел строго посмотрела на Линдси. Крошечная блондинка медленно кивнула и осталась, чтобы помочь. Это была моя сестра: всегда за меня.

Мы вместе начали упаковывать игру. Так близко, что я чувствовал запах клубничного шампуня Линдси. Я так растерялся, что сбросил на пол кучу фишек. Когда я встал с фишками в руке, Линдси протянула руку и коснулась моего бицепса.

- Ух ты, Энди, ты здорово выглядишь, - сказала она. - Девчонки, должно быть, на тебя бросаются.

- Не совсем, - ответил я. За последний год я много времени вложил в свое тело. До этого момента никто, кроме моей сестры, этого не замечал.

- Почему нет? - спросила Линдси, игриво надув губки.

- Я, гм. Ну, мне как-то трудно разговаривать с девушками, - сказал я.

- Похоже, сейчас у тебя все в порядке, - сказала Линдси. Она улыбнулась и снова притянулась к моей руке.

- Ты совсем другая, - сказал я, имея в виду, во всех возможных смыслах, - ты лучшая подруга моей сестры. Я знаю тебя целую вечность.

- Значит ли это, что ты не считаешь меня привлекательной? - спросила Линдси. Я заметил, как качнулись ее светлые волосы, когда она убрала фишки обратно в коробку. Как ее маленькая грудь слегка вздрагивала при каждом покачивании.

- О нет, - сказал я, возможно, слишком нетерпеливо, - это... я имел в виду. По-моему, ты просто потрясающая, Линдси.

Она улыбнулась мне и тряхнула волосами. - И твоя сестра, Рейчел. Что ты о ней думаешь? Я имею в виду, я знаю, что вы, ребята, очень близки. Вроде как мы с Ники.

- Ох, - сказал я, - Рейчел очень милая. Она моя сестра, поэтому я не думаю об этом.

- Очень жаль, - сказала Линдси и подмигнула мне. Затем она с громким щелчком сложила доску для игры в Скрэббл.

*

В доме была одна ванная комната для всех четверых детей (у мистера и миссис Каллахан была отдельная ванная комната, примыкающая к главной спальне, но нам не разрешалось даже заглядывать туда), поэтому мы все по очереди готовились ко сну. Пока я чистил зубы, вошла сестра и начала умываться.

- Все в порядке? - спросила она. - Я не хочу тебя прерывать.

- Конечно, Рэйч, все в порядке. Ничего не меняется от того, что мы делаем это не дома.

<http://tl.rulate.ru/book/1568/48359>